

Хотя шоколадные круассаны были неплохим вариантом, они всё же не могли сравниться с сэндвичами со стейком.

Довольная своей добычей, я небрежно отбросила кошелёк.

Его липкая текстура была неприятной, независимо от материала.

— Хорошо, пора идти.

Засунув деньги в карман, я уже собиралась уходить, как вдруг услышала робкий женский голос позади себя.

Обернувшись, я увидела женщину, на которую нацелился бандит.

— Ах, эм-м... Простите!..

— ?..

— С-спасибо вам!

— Она даже не видит меня толком.

Её неожиданная благодарность заставила меня в замешательстве склонить голову.

А, понятно.

С её точки зрения, должно быть, показалось, что я спасла её.

Хотя это не входило в мои планы, я не возражала, если она так думает.

Не отвечая, я вышла из переулка.

Как только я скрылась из виду, я использовала телекинез, чтобы запрыгнуть на крышу.

— Пойду поем.

...Тем не менее, я не могла отрицать, что её слова, исходящие от такой добродушной женщины, оставили после себя удивительно приятное чувство.

— Может быть, завтра я буду усерднее искать плохих парней.

Не осознавая этого, я начала напевать мелодию себе под нос.

...Надеюсь, никто этого не слышал.

Слухи в преступном мире Найтхейвена

В последнее время в преступном мире Найтхейвена ходил странный слух.

Людей находили без сознания в тёмных переулках, их вещи были полностью разграблены.

Некоторые утверждали, что это из-за незаконных наркотиков, но половина жертв настаивала, что не употребляла ничего подозрительного.

Другие предполагали, что это дело рук артефакта с заклинанием оглушения, но ни одна из жертв не сообщала о том, что слышала заклинание.

Некоторые даже выдвигали теорию о том, что это работа корпоративного тайного убийцы.

Однако никто не мог объяснить, почему такая могущественная сущность просто оглушает людей и грабит их.

В конце концов, кто-то заметил общую черту среди жертв: все они пытались ограбить или напасть на других непосредственно перед тем, как потерять сознание.

Атмосфера сразу изменилась.

Хотя в преступном мире Найтхейвена царил жестокий закон джунглей, даже здесь те, кто охотился на слабых, считались третьесортным мусором.

Особенно те, кто нападал на людей под защитой организаций; они часто сталкивались с суровым возмездием, таким как потеря руки или ноги в качестве предупреждения.

В этом свете таинственный нападавший не вызывал особого беспокойства.

Если уж на то пошло, он просто убирал мусор.

Вместо этого людей больше интриговала тайна, окружающая эту «призрачную» фигуру.

Никаких наркотиков, артефактов или убийц...

Что бы это ни было, оно больше походило на фантом, чем на что-то из этого мира.

Таким образом, они дали загадочной фигуре имя: Призрак.

— Хо-хо, призрак, говорите? Расскажите мне об этом поподробнее.

— К-кто вы?

— Меня зовут Виктор. Я фиксер — охотник за головами, если хотите.

Ваша история звучит увлекательно, и я хотел бы услышать ее подробно. Я щедро вас вознагражу.

Виктор, фиксер, известный своим мастерством охотника за головами, действовал в серой зоне между верхним и преступным миром Найтхейвена.

Когда-то прозванный «Убийцей Магов» за то, что сбивал даже летающие боевые корабли, теперь он загорелся, как мальчишка, при мысли о преследовании этой новой и интригующей добычи.

Западный Лабиринт, один из окраинных районов Найтхейвена.

Объективно говоря, это было не самое идеальное место для жизни.

Возможно, это было связано с тем, что бесчисленные строительные компании и корпорации безрассудно пробивались сюда и начинали строительство без какого-либо реального планирования.

Это привело к абсурдно сложной структуре с чрезмерно длинными вертикальными планировками, что делало район чрезвычайно уязвимым для различных форм террористической деятельности.

В конце концов, после масштабной биотеррористической атаки, совершенной неизвестной группой, у Найтхейвена не было иного выбора, кроме как молчаливо покинуть этот район.

Таким образом, Западный Лабиринт стал убежищем для тех, кого вытеснила жесткая конкуренция из основного мира, или для тех, кто по разным причинам не мог раскрыть свою истинную личность. Он стал частью преступного мира города.

Большинство заброшенных зданий, лишенных владельцев, были превращены в опорные пункты преступных организаций. Те, которые не были выбраны, занимали бездомные или более мелкие группировки.

Для посторонних даже найти место для проживания было настоящим испытанием.

Что еще хуже, большинство жителей здесь были фракциями зверолов, которые считали кулаки гораздо более убедительными, чем законы.

По сравнению с внешним миром, где корпорации и полиция едва поддерживали порядок, это место было ближе к беззаконию.

Если у вас не было сильного покровителя, вас могли ограбить до нитки и в итоге поработить, и вам некуда было бы обратиться с жалобами.

Однако обстоятельства и условия всегда зависят от точки зрения.

Если ваша внешность слишком выделялась, если у вас были проблемные способности, которые вы не могли себе позволить раскрыть, или если вы были нелегальным резидентом без каких-либо документов...

С моей точки зрения — человека, вынужденного уйти в преступный мир по таким причинам, — обстановка Западного Лабиринта была скорее благословением, чем проклятием.

Здесь не было камер видеонаблюдения, а значит, я могла тайно использовать свои способности, не боясь быть пойманной. Я могла преподать урок плохим людям, и никто не стал бы меня преследовать.

И звероловы, несмотря на свою грубость, обладали удивительно изысканным вкусом, поэтому еда здесь была в целом лучше.

Это было похоже на фрагмент головоломки, идеально подходящий на свое место — Западный Лабиринт, естественно, был местом, подходящим для меня.

* * *

— Хе-хе, нашла чистый картон. Если я расстелю его на полу, будет не так холодно, верно?

С картоном, который я подобрала на улице, я вернулась в убежище, которое выбрала недавно.

Моим убежищем был офис в высотном здании.

Несмотря на простор, он явно был заброшен уже довольно давно, повсюду были разбросаны старые столы и мусор.

Конечно, я за него не платила. Я просто наткнулась на него, когда бродила поблизости.

Место было окутано тенями, так как солнечный свет не мог проникнуть сюда из-за окружающих зданий.

Здесь не было электричества, водопровода и отопления.

В довершение всего, здесь не было лифта, поэтому приходилось подниматься по длинной лестнице, чтобы добраться сюда.

Даже бездомные и мелкие группировки, казалось, считали это место безнадежным.

<http://bllate.org/book/17352/1627114>